



ГЛАВА 1

Замок Дрюмор, Шотландия, 1885 год.

Был февраль — самый холодный и самый печальный февраль в шотландской истории. На Северном море бушевала буря, рыбаки уже давно свернули свои сети и направили лодки в безопасную гавань. На побережье обрушились проливные дожди, порывы сильного ветра заставляли каждого искать укрытие.

Джон Сиврайт, хозяин местной таверны, вытирал пивную кружку и смотрел в окно на затянутое тучами небо.

— Это все проделки той ведьмы. Леди Валерии Макэчеллан, — добавил он из уважения к незнакомцу, который укрылся здесь от бури и теперь потягивал виски в темном углу.

Несколько завсегдатаев бара кивнули головами. Все они прекрасно знали имя известной ведьмы, которая переехала жить в замок, после того как овдовела.

— Замок Дрюмор принадлежит ее зятю, — счел нужным пояснить Сиврайт.

Он был в первую очередь бизнесменом и считал обязательным для себя любить и жаловать незнакомцев, особенно тех, кто заказывал лучшее из предлагаемого в его заведении виски.

Один из местных подхватил рассказ:

— Когда буря утихнет, леди Валерии конец.

— Да, — сказал другой. — Эта ведьма исчезнет, а ее место займет другая.

Жена хозяина таверны, протиравшая стол, выпрямилась.

— Что за нелепое суеверие! — заявила она. — Никто в наше время не верит в ведьм. Ради бога, мы ведь живем в девятнадцатом веке!

Никто не стал ей возражать. Она переехала в эту местность каких-то десять лет назад, после того как вышла замуж за Сиврайта. Нужно делать скидку *чужеземцам*.

Миссис Сиврайт затаила дыхание, когда с улицы неожиданно донесся какой-то визг.

— Это всего-навсего ветер, — успокоил ее муж.

Древний старик разговаривал со своей кружкой эля.

— Может быть, это банши¹, — предположил он. — Они выходят, только когда кто-то при смерти, — кто-то вроде ведьмы. Ведь она сама их контролирует.

Миссис Сиврайт вздрогнула. Ее голос был уже далеко не таким уверенным, как раньше.

— Это же сказка. Она не может быть ведьмой. Она прекрасная женщина, разве нет?

Новый визгливый звук заставил жену хозяина забежать за барную стойку. Послышался приглушенный смех. Хозяин таверны обвел каждого посетителя стальным взглядом. Многие не выдерживали этого тяжелого взгляда и отводили глаза в сторону.

— Dinna fash yerself, m'dear, — сказал Сиврайт, но вспомнив, что его жена англичанка, перевел с местного диалекта: — Не расстраивайся, милая. Не буря говорит нам, что ее светлости недолго уже быть на этом свете. Собирается вся их семья. Три ее взрослых внука уже здесь. Они бы не приехали в такую погоду, если бы за ними не послали.

¹ Фольклорный персонаж: привидение-плакальщица, чьи завывания под окнами дома предвещают обитателю этого дома смерть. (Здесь и далее примеч. пер., если не указано иное.)

— А остальные члены семьи? — Ее голос дрогнул. — Не доверяю я этим поездом. Что, если ветер перевернул их поезд? Такое уже случилось.

Послышался снисходительный смех ее мужа.

— Поезда в такую погоду ходить не будут.

Сиврайт постарался произнести это как можно увереннее. На самом деле он никогда не ездил на поезде и не поехал бы, даже если бы ему заплатили.

— Поверь мне на слово, Эстер. Их укроют на каком-нибудь подходящем постоялом дворе на границе, пока не пройдет буря.

Вскоре завывание ветра немного ослабло и визг превратился в жалобную песнь.

— А это как бы сказочные волынки, играющие в доме самой ведьмы, — раздался чей-то голос.

Кто-то кашлянул, прикрыв рот рукой. Еще кто-то хлопнул пивом.

Миссис Сиврайт понимала, когда над ней насмехались. Она зажгла свечу от масляной лампы на стойке.

— Пойду наверх, посмотрю на малышей, — сказала она, обиженно выпятив подбородок.

— Да, — ответил ее муж, — сделай это, любимая.

Она протиснулась в дверь в переднюю и быстро поднялась по лестнице. У Сиврайтов было трое мальчишек, между которыми всего год или два разницы; эта буря, подобная урагану, совсем не волновала их: они все вместе уютно устроились на большой кровати и спали блаженным сном.

Глядя на собственных мальчиков, женщина задумалась о внуках леди Валерии. По общим отзывам, они были очень любящими и внимательными к своей бабушке. Это покрывало множество грехов в ее глазах, даже если верить безумным слухам о них.

Их было два брата: Алекс и Гэвин Хепберн. Их кузен, Джеймс Барнет, — старший из них и в будущем должен

стать лордом О'Дрюмор. В глазах всех Джеймс был трагической фигурой: после смерти жены он нашел утешение в алкоголе. Он мог перепить любого, что является восхитительным качеством в Шотландии, хотя нонконформисты сочли бы его сторонником дьявола. Гэвин был известен как «похотливый денди», и к этому тоже относились толерантно. Алекс был немного загадочным. Он не распространялся о себе. Было известно лишь, что он умен и работает в правительственном учреждении на Уайтхолл¹.

Она подумала, как будут жить ее собственные мальчики, когда тоже выйдут в люди, и как будут завоевывать положение в обществе. Миссис Сиврайт надеялась, что они не уедут далеко от дома. Все внуки леди Валерии жили в Лондоне. Для них не составляло труда сесть на поезд и приехать в случае необходимости. Дело было не в деньгах. Ей не следовало перекладывать вину на них. Она тоже оставила свою мать и сестер в Англии, когда вышла замуж за Джона и уехала на север.

Поставив свечу на стол, женщина подошла к окну и отодвинула кружевную занавеску. С этого места, пусть едва-едва, но были видны огни замка. Перед скалистым выступом, на котором стоял замок, был крутой склон. С ярко горящими огнями замок был похож на маяк для кораблей в море, предупреждающий их держаться подальше от коварных скал. Сегодня же казалось, что он зазывает к себе бурю.

Женщина раздраженно вздохнула. Посмеивались бы над ней тайком те злобные старикашки в баре, если бы могли прочесть ее мысли? Ох уж эти шотландцы: она никак не могла понять, когда они серьезны, а когда нет. Возможно, подшучивание над ней было их способом не потерять свое лицо. Какому нормальному человеку хотелось бы, чтобы его

¹ Улица в Лондоне, название которой стало нарицательным обозначением британского правительства. (Примеч. ред.)

соседи знали, что он верит в старые поверья? Ведьмы, чародеи, банши — все это бабушкины сказки.

Ход ее мыслей прервался, так как младший сын скатился с кровати на голый пол и заплакал.

На большой кровати с балдахином в своей комнате в восточной башне, откуда отлично просматривалось Северное море, лежала, слабо улыбаясь, леди Валерия. В течение последнего часа или двух она то засыпала, то просыпалась. Время от времени, когда доносилось неожиданное завывание ветра, старая дама открывала глаза, но толстые стены замка заглушали звук бури, поэтому сон ее прерывался нечасто. Мысли женщины унеслись в то время, когда она была ребенком. Леди отчетливо увидела лица своих братьев и сестер, когда они играли в огромных разросшихся садах у дома их родителей во Фьюсайде.

Потом другие лица замелькали в ее голове, другие воспоминания: Манго Макэчеран в шотландском национальном костюме в день их свадьбы; дочери, Мораг и Люси, — матери ее внуков, преждевременно покинувшие ее. Мягкая улыбка постепенно исчезла с лица леди Валерии. Они все ушли — люди, которых она любила больше всего на свете, и ей уже давно было пора присоединиться к ним. Ей не было страшно. Для старой немощной женщины возраст стал тяжелой ношей, которую она не желала больше нести. Но, прежде чем отправиться в этот последний путь, ей нужно было выполнить священный долг.

Она повернула голову на подушке и сфокусировала взгляд на трех молодых людях, сидевших в дальнем краю комнаты и разговаривавших шепотом, — ее внуках.

У нее сжалось сердце. Вот к кому пришла древняя линия кельтских прорицателей и провидцев? Леди Валерия безумно любила внуков, но не могла отрицать, что как для